

не нужно строить догадки по поводу текста, но этим мы подчеркиваем иной поэтический смысл автора „Слова“ ... и углубляем лирический диапазон выразительности ... Через плач Ярославны Игорь (имеется в виду Игорь в поэтическом преображении автора «Слова») выражает свою мучительную и томительную любовь к молодой жене. Но Игорь посредством плача Ярославны выражает не только это чувство. Он проявляет „также“ вновь ощущаемую скорбь о несчастном исходе похода и о погибших на поле сражения... Но как может Ярославна, находясь в Путивле, знать, что ее муж не погиб, а ранен? ... Факт тот, что Игорь, реальный субъект эпизода, передает Ярославне, мысленно им вызванной, также и свои собственные чувства. Тут концентрированное наслоение страстей и образов очень сильной лиричности. Плач Ярославны выстрадан Игорем этап за этапом, он „воображает“ жену, когда она плачет, он вспоминает жену на укреплениях Путивля, он „вызывает“ в памяти волнующие моменты битвы, он „испытывает“ мучительным образом желание почувствовать легкую руку супруги, обтирающую его кровотокающие раны... В то же время Игорь через свое страдание, которое становится песнью воспоминания, выражает также тоску поэта и остальных своих товарищей по плену.

Ясно поэтому, что эпизод Ярославны прочно связывается со всем произведением, что это не своего рода отступление, пусть даже лирическое, вставленное туда, чтобы прервать объективный ход событий. События происходят в сознании Игоря, а потом осуществляются в его поступке».

Указывая, что плач Ярославны следует за сожалением о временах Владимира, Бадзарелли пишет: «От скорбного воспоминания о счастливом времени Владимира Игорь, естественно, переходит к мучительному воспоминанию о своей супруге. И это двойное воспоминание делает более острым в сердце Игоря стремление к бегству. Оно имеет не только эгоистичное побуждение (возвращение к Ярославне), но и политическое объяснение: возможность или восстановления сил христиан после поражения, или примирения с половцами». Бадзарелли говорит, что дал достаточное доказательство вероятности такого прочтения текста 1800 г. и объяснения, почему Игорь является подлежащим к глаголу «слышит», к чему поэт А. Н. Майков пришел через свою художественную интуицию.

Статья заканчивается рассмотрением значения слова «зегзица», которое Бадзарелли склонен перевести как «чайка», основываясь на работе Н. В. Шарлеманя,⁹ так как чайка считается символом плача. К такому мнению Бадзарелли склоняется еще и потому, что этот же смысл дал термину в своем переводе «Слова» Т. Г. Шевченко.¹⁰

⁹ Н. В. Шарлемань. Из реального комментария к «Слову о полку Игореве». — ТОДРА, т. VI, М.—Л., 1948, стр. 111—124.

¹⁰ Каким изданием перевода Т. Г. Шевченко пользовался Бадзарелли — не указано; он вообще не делает точных ссылок.